

— Давайте начнем с вашей базовой идеи. Вы считаете, что существовала некая древняя цивилизация, которая предшествовала и, возможно, дала жизнь тому, что сейчас называют шестью колыбелями человечества?

— Да, традиционно к таким «колыбелям» относят Месопотамию, Египет, Индию, Китай, а также две цивилизации Американского континента. Всего шесть тысяч лет назад возникают первые шумерские города в Месопотамии, и примерно тогда же в Древнем Египте начинается додинастический период. В Индии мы находим памятники, которым пять тысяч лет. Китайская цивилизация появляется в долине реки Хуанхэ примерно в то же время. Считается, что все они не имеют предшественника и родились как будто из ниоткуда. При этом очевидно, что перед нами уже развитые культуры. Известно изображение человека, сидящего в узнаваемой позе йоги. Этому изображению пять тысяч лет, а поза называется Мулабандхасана — весьма продвинутая поза йоги, и если ее практиковали пять тысяч лет назад, то возникает вопрос: сколько же времени потребовалось, чтобы дойти до такого уровня?

У всех этих цивилизаций много общего, но утверждает-ся, что возникли они сами по себе, изолированно. Таково общепринятое мнение. Но оно ошибочно!

— Вероятно, проблема в том, что мы не имеем достаточных археологических доказательств существования их предка?

— Таких доказательств много. Например, комплекс Гёбекли-Тепе в Турции. Он по меньшей мере на пять с половиной тысяч лет древнее месопотамских городов. Очевидно — строительство столь грандиозного сооружения требовало планомерных усилий и наличия у общества иерархии, в которой многие подчинены некоему религиозному или военному центру. Но археология не единственный

источник информации о древних. Археология — это всего лишь история вещей, я же занимаюсь историей идей, а идеи намного долговечней вещей и оставляют, возможно, значительно больше следов.

— Это очень интересно. Вы говорите, что у известных нам цивилизаций прослеживаются общие корни?

— Да, общие мифы и предания. Я встречал их по всему миру. Возьмем, например, представления о загробной жизни и судьбе души. Конечно, вполне естественно, что люди испытывают беспокойство по поводу окончания собственной жизни, они задаются вопросами, их посещают разные идеи, но почему во всех культурах говорится, что душа после смерти возносится на небеса, к Млечному Пути, и не просто возносится, а совершает путешествие? Путешествие к звездам! Идея, что Млечный Путь — это путь душ, прослеживается в культурах Америки. Она же встречается в Древнем Египте, в Древней Индии, в Месопотамии. Это не похоже на случайное совпадение, скорее мы имеем дело с общим наследием, исходящим из единого источника.

— Какие же древние сюжеты вы назовете в качестве примера или даже доказательства вашей гипотезы?

— Всемирный потоп присутствует практически во всех культурах мира. Бог, побеждающий змея или дракона, тоже. Гильгамеш против Хумбабу. Зевс, бьющийся с Тифоном. Индра, убивающий Вритру. Сет, борющийся с Апопом. Наконец, Святой Георгий, поражающий дракона, в более поздних европейских легендах. Или огонь — символ знания. Прометей крадет его у олимпийцев для людей. Североамериканские духи отбирают огонь у сверхъестественных существ и тоже передают людям. Знание всегда похищается! Почему?

— Вероятно, боги не хотят им делиться. Меня всегда интересовали организационные структуры этих жадных

и властолюбивых демонов. Пантеоны — они ведь так похожи один на другой.

— Пантеоны? Да что вы знаете о Пантеонах! Я расскажу вам про Пантеоны...

Пантеоны

300 184 год, 2 сентября, 11:00 по Гринвичу.

Земля, Главный Университет.

Приветственная лекция Ректора

— Наши Пантеоны, господа, — это не просто традиционные управленческие системы, заимствованные у древних цивилизаций. Это современная модель организации власти и отражение коллективного сознания простого населения Обитаемой Сферы. Мой коллега Карл Густав Юнг любил повторять, что у простых есть бессознательное стремление к подчинению архетипам — то есть нам, богам, занимающим в Пантеонах тринадцать ключевых ролей. С древности люди поклонялись членам Пантеона, и хотя иногда человечество, увы, выходило за пределы этой архетипичной традиции, сама структура оставалась незыблемой.

Почему? Да потому, господа, что власть всегда требует структуры. И эта структура неизменно принимает функциональную форму Пантеона. — Ректор фон Катте немного вспотел от света софитов. Он отер пот со лба кружевным платком и продолжил:

— Мы обучаем вас не для того, чтобы сделать обычными администраторами, а для того, чтобы вы усвоили

принципы управления Галактикой. И первый принцип — иерархия встроена в самую ткань мироздания.

Ректор был молод. Он руководил Университетом всего 10 лет, и распад еще не коснулся его тела. Сегодня он оделся по *своей* моде — в черный прусский мундир, панталоны и сапоги. Белый завитый парик с короткой косой придавал профессору сходство с Фридрихом Великим. Впрочем, он и был приятелем Фридриха, разминувшись со своим королем во Второй жизни всего-то на пару веков.

Ректор

Ганс Герман фон Катте в Первой жизни окончил плохо: будучи доверенным лицом тогда еще наследного принца Фридриха, он оказался посвящен в некие тайные планы последнего. Вся переписка шла через его руки. В какой-то момент план рухнул, и по приговору военного суда будущий Ректор был казнен через отсечение головы. Однако спустя три тысячи столетий у фон Катте всё сложилось успешно. Ганс Герман долго проработал богом-алхимиком в Западной Оклахоме, сделал блестящую карьеру и на склоне лет получил назначение на пост Ректора Главного Университета на Земле.

— В любой культуре, на любой планете и в любой эпохе мы находим одни и те же божественные роли. Структура неизменна, потому что она отражает необходимость. Пантеон — это всегда Верховный Правитель, несущий порядок. Воитель, охраняющий систему. Алхимик, познающий истину и дарующий технологии и инструменты. Творец, создающий новые миры. Судья, выбирающий победителя в поединках и спорах. Разбойник, контролирующий

сделки. Маг, сочиняющий исторические мифы и управляющий духами. Гонец, передающий тайные сообщения. Инспектор, заботливый и призывающий к ответу. Обыватель, объясняющий простым их роли. Любовник, услаждающий страждущих. Невинный, отвечающий за гармонию и чадолюбие в городских поселениях. И, конечно, Трикстер — хитрец, призванный тревожить созданный порядок.

Ректор гордо окинул взглядом обширный дворец. Почти триста тысяч юных богов и богинь прибыли на Землю. Великолепное сооружение — актовый зал Университета, бывало, вмещал и больше, но ощущения неполноты не возникало. Набор 300 184 года считался вполне успешным.

— Все вы займете определенную нишу во власти. Мы создали огромную Обитаемую Сферу и заселили почти тридцать семь тысяч миров. Тридцать семь триллионов простецов нуждаются в заботе и контроле. Пантеоны — это универсальная организационная модель. Не каждый взойдет на вершину, но каждый найдет свое место на пути к ней...

2061 год, октябрь. YouTube.

Подкаст Jhonata

Это беседа с Ангелин Гарин, директором Смитсоновского центра астрофизики, Массачусетс. Центр, вероятно, крупнейшая в мире организация, которая занимается фундаментальными программами в области космических исследований. Своей главной задачей Центр провозглашает поиск знаний о грядущей колонизации Вселенной.

Ангелин — автор более 100 научных работ на эту тему, а ее последняя книга называется «Аргумент против реальности. Существуют ли звездные меридианы?». Я убежден, что в этой книге высказаны весьма интересные идеи,

способные изменить историю нашего мира. Это подкаст Jhonata; чтобы поддержать его, ознакомьтесь, пожалуйста, с возможностями для наших спонсоров в описании. А теперь, дорогие друзья, представляю — Ангелин Гарин.

— Ангелин, в год столетия пилотируемой космонавтики вы опубликовали книгу, в которой объявили об экспериментах, доказывающих существование своеобразных энергетических транспортных артерий во Вселенной. Вы считаете, что это открытие решает ключевую проблему космических путешествий по нашей Галактике?

— Да, уже сегодня мы начинаем двигаться со скоростями, близкими к световой, с помощью антиматерии. Но очевидно, что проект «Звездный меридиан» — самая масштабная транспортная идея в истории человечества — это путь к освоению дальнего космоса. Нам просто надо найти предсказанные «меридианы». Теория говорит, что мы способны обнаружить выходы на них в доступном для нас пространстве.

— Последние десятилетия космические технологии развивались столь бурно... Мне интересно, что стало тем самым ключевым прорывом, который дает нам надежду на эту огромную экспансию?

— Развитие технологий в нашем веке превзошло все ожидания. Однако ключевым прорывом стало освоение контролируемой аннигиляции антиматерии — это окончательное решение энергетической проблемы. Именно аннигиляция позволила нам не только теоретически предсказать существование звездных меридианов, но и приступить к их практическому поиску и освоению.

— Расскажите подробнее про эту технологию и связанные с ней проблемы.

— Давно известно, что материя и антиматерия полностью уничтожают друг друга при контакте, высвобождая

энергию, на 4–5 порядков превышающую энергию ядерного синтеза. Но существовала проблема: антиматерии добывали ничтожно мало. Ее могли получить только в лабораториях, микроскопическими порциями. Сегодня это кажется смешным, но в XX веке считалось, что самое дорогое вещество на свете — это, конечно, антиматерия... В 1999 году NASA заявило, что один грамм антиводорода будет стоить примерно 62,5 триллиона долларов. Это немыслимая сумма, которая превосходила ВВП крупнейшей страны того времени почти в шесть с половиной раз.

— Когда-то и бумага была дороже золота, а потом забивала свалки. Правда, теперь, после того как прогресс подарил нам цифровые «облака», бумага вновь стала роскошью.

— Да, и я по-прежнему люблю листать старые книги.

— Которые, случалось, сжигали во времена, когда мы не умели контролировать аннигиляцию.

— Да, контроль за аннигиляцией — это вторая проблема. Однако решение тоже оказалось проще, чем предполагали ученые прошлого.

Для эффективного использования антиматерии в двигателях мы храним ее в магнитных ловушках Пеннинга, или, попросту, магнитных бутылках. Для экспериментов используется антиводород, но, в принципе, в такой ловушке легко удержать любое антивещество. Для выделения энергии антиводород вступает в реакцию с обычным водородом или иной материей, выделяются гамма-кванты, пионы и прочие высокоэнергетические частицы. Гамма-излучение, в основном, теряется в виде тепла, но частицы направляются магнитными полями, превращая их движение в реактивную струю. Используются магнитные сопла, подобные тем, что применяются в плазменных двигателях.

Важный плюс новой технологии — это безопасность. Магнитные бутылки надежно сохраняют антивещество

в вакууме до поры до времени. Удержание оказалось не таким сложным делом. Это важнейший момент, поскольку любая утечка привела бы к катастрофе.

Конечно, наличие гамма-излучения требует мощной защиты экипажа и корабля, но вопросы такой защиты давно решены. А вот что очень важно — это отсутствие радиоактивных отходов во внешней среде: гамма-излучение и нейтрино просто улетают в космос.

По экологичности наш двигатель напоминает древний водородный. Тот же водород и та же экологически чистая «водичка» вместо отходов.

— Ну что же, это смелое и забавное сравнение — оба двигателя экологичны: один оставляет после себя чистую воду, другой, в случае неудачи, чистую разруху. Отличие еще в том, что водородный двигатель можно поставить на велосипед, а антиматерийный — только на звездолет... и молиться, чтобы не взорвался при заправке.

— Смешно.

— Не уверен. Но вернемся к первой проблеме. Как вы добываете антивещество? Вы говорите об экологичности, но возникают серьезные вопросы. Что происходит с колонией на Марсе? Как именно вы получили антиматерию? Вы же не просто нашли ее в марсианской коре?

— Нет. В привычных экосистемах ее нет. Мы синтезируем антиматерию, используя для этого марсианские ресурсы.

— Но как вы это делаете?

— Сначала мы перерабатываем тяжелые элементы марсианской коры в высокоэнергетические изотопы, дальше используем магнитные кольцевые ускорители, чтобы разогнать эти изотопы до околосветовых скоростей и столкнуть. Это приводит к образованию антипротонов и позитронов. Антивещество хранится в магнитных

бутылках на орбите, где мы можем его безопасно накапливать и транспортировать.

— Задам такой вопрос — а почему же нельзя было делать это на Земле?

— Потому что производство антивещества сопряжено с высоким уровнем радиации и риском аннигиляции. Если бы что-то пошло не так, мы могли бы случайно потерять Землю.

— Значит, колония на Марсе стала вашей лабораторией? Есть ли риск для здоровья колонистов? Как сильно изменится Марс после ваших экспериментов?

— Я не хотела бы останавливаться на этом вопросе подробно.

— Но говорят, что Марс никогда не будет прежним. Мы оставили на нем Великий Разлом, но это не всё. Колоссальные термоядерные процессы изменили состав марсианской коры. Теперь ее верхние слои представляют собой застывший сплав металлов и радиоактивных отходов. После индустриализации поселенцы вынуждены уходить под землю. Они живут там и сейчас, но практически не поддерживают связь.

— Не думаю, что на Марсе до сих пор живут люди. Во всяком случае, я не знаю, можно ли выживших еще называть «людьми»...

300184 год, 1 сентября, 14:00 по Гринвичу.

Солнечная система

Ревизор Ангелин Гарин летела к Земле.

На краю Солнечной системы они прошли через ледяной пояс Койпера, затем миновали медленные орбиты карликовых миров. Дальше — вечно холодный, мертвый Нептун, затем — тусклый, посиневший диск Урана. Затем его сын

Сатурн, окруженный кольцами, похожими на острые лезвия. У Храма Юпитера корабль чуть замедлил ход, чтобы совершить гравитационный маневр и приношения. Проскочили пояс астероидов, как грозу из камней и металла. Дальше — Мемориал Марса и Военная Академия, словно золотая пчела, кружащая вокруг прекрасной Земли в серебряном свете.

Как путешествовать
по Обитаемой Сфере

Гарин летела из Лиги Лириков — почти год разгона и всего сто сорок блаженных суток равномерного полета без перегрузки, а теперь торможение — она не любила 4G-перегрузку. Ангелин предпочла бы отправиться с ревизией не на близкую Землю, а куда-нибудь подальше — на край Обитаемой Сферы. Пятьсот световых лет полета — это пятнадцать био-лет покоя, без связи, без тревог, без мучительных сновидений.

Марсианские сны мучали ее не только во время перегрузок, но во время перегрузок они становились невыносимы. Липкие, грязно-кровавые видения гибели Марса, которую она когда-то организовала. Обычно сон начинался тишиной. Как будто планета затаила дыхание. Гарин стоит в узком коридоре. Под ногами — стекло, много сияющего разбитого стекла. Она не может отвести взгляда. По стенам ползет какая-то бурая радиоактивная слизь. Похоже на кровь, но это не кровь. За поворотом опасность: мальчик с грустными глазами и женщина с потрескавшейся кожей. Гарин пытается сказать им, что всё было рассчитано правильно. А если и нет, то их ждет Вторая жизнь — реинкарнация. Но это ложь, это не так! Никто из марсианских

колонистов не реинкарнировал. И причина, считала Гарин, в сильных генетических мутациях.

Гарин движется по коридору. Она одна. Свет фонаря выхватывает надпись: «Карантин».

Она идет дальше. Становится всё темнее. Температура повышается. Дышать труднее.

Лифт мертв без электричества, внизу — город.

Подземный. Искривленный. Словно его строили слепые. В домах, сложенных черт знает из чего, живут люди. Они собираются у ям с черной водой. Они могут рожать детей. Они кормят этих детей. Учат их двигаться по-новому.

Это сон, и они идут к ней. Медленно и, кажется, без гнева.

Гарин слышит какие-то слова сквозь звук их шагов:

Мне снится Марс — не планета, а глыба,

Кулак из железа, в котором я над

Теми, кто, как свечи в капканах,

Стоит и держит

Мой пропуск в ад.

Ангелин Гарин проснулась.

Шаттл прибыл на Землю. Она, ревизор Северо-Восточной магистратуры, приступала к своей работе.

299 949 год по Гринвичу.

Республика Восточный Камерун, Лига Единорога.

13-й меридиан. Экваториальный широтный пояс.

235 световых лет до Главного Университета Земля

Космодром Бертуа издали казался громадным железным городом. Тринадцать сигнальных небоскребов по традиции

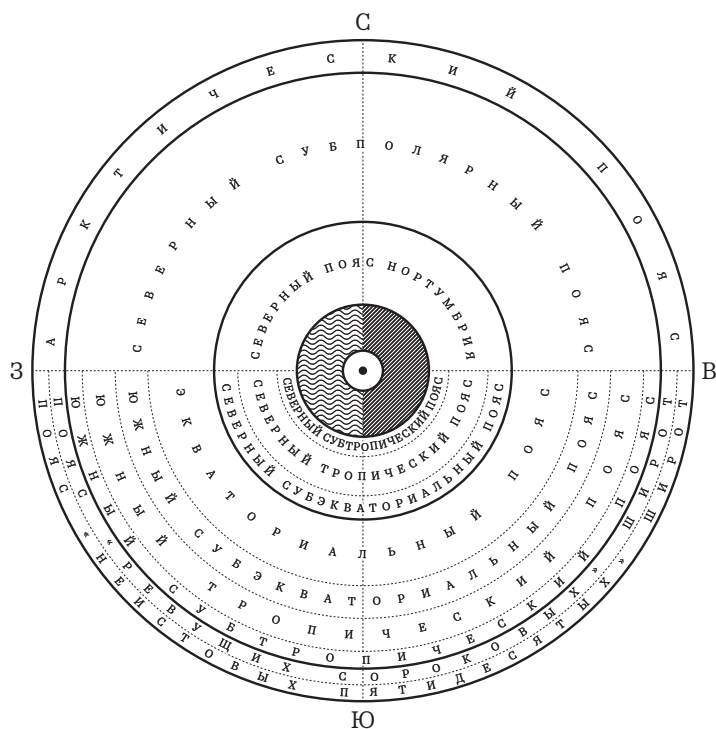
обозначали номер меридиана. Мир Восточного Камеруна стоял на древнем Тринадцатом меридиане, который открывали еще тогда, когда номера давали по порядку.

Полосы посадочных платформ пересекались широкими магистралями, где неспешно двигались челноки, груженные разноцветными бутылками с антиматерией.

Дональд приехал на вокзал в оранжевой «тесле» и запарковался на указанный транспортер. Ему предстояло большое путешествие. Скорость на Тринадцатом меридиане высокая — 99,96 % от световой, да и сам меридиан из тех, что ведет прямо к Земле, можно двигаться без пересадок, но всё же — год разгон, год торможение и шесть с половиной лет равномерного полета. Обучение посланцы Восточного Камеруна начнут почти в двадцать три года! Но каково тем, кто родился на краю Обитаемой Сферы? Им добираться вдвое дольше остальных.

У границ, на Юге, лежат Ревущие Сороковые и Неистовые Пятидесятые широты, на Севере — Арктика. Пересадочный мир крайнего Юга — Мыс Горн — отстоит от Земли почти на 500 световых лет, и там вдвое меньше освоенных миров, чем на другом краю. Пересадочный мир Севера — Остров Хейса — принадлежит Лиге Орла, предпочитающей путешествиям виртуальные развлечения, это царство гедонизма и иллюзий. Столица Арктики — Обсерватория Кренкеля — издревле славится великолепной кухней.

Ближе к Земле, сразу за Чертой Медичи, лежат комфортные умеренные широты Великого Востока и Дикого Запада. Затем дальше на Юг простираются субтропические и тропические широты, а на Север — Нортумбрия и Гиперборея.

	Широтный пояс	Внешний радиус (в световых годах)	Количество миров
• СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА	Арктика	500	2 257
○ СФЕРА МЕДИЧИ	Северный Субполярный	450	4 834
	Нортумбрия	225	3 989
	Великий Восток	100	766
	Сфера Медици	30	264
● ПОЯС УМЕРЕННЫХ ШИРОТ ВЕЛИКОГО ВОСТОКА	Дикий Запад	100	1 179
	Северный Субтропический	130	2 307
	Северный Тропический	190	3 227
	Северный Субэкваториальный	225	2 452
	Экваториальный	325	6 923
● ПОЯС УМЕРЕННЫХ ШИРОТ ДИКОГО ЗАПАДА	Южный Субэкваториальный	375	3 211
	Южный Тропический	425	3 002
	Южный Субтропический	450	496
	Ревущие Сороковые	475	806
	Неистовые Пятидесятые	500	1 078

Дональд вышел на перрон. Белокурый молодой человек, с детским еще лицом. Бейсбольная куртка с первым номером на спине, красная кепка — традиционная для Лиги Единорога одежда.

Четырнадцать биологических лет назад Дональд реинкарнировал на Восточном Камеруне в семье давних переселенцев. Родители почти не путешествовали, развлекаясь спортивными состязаниями. Отец участвовал в литературных конкурсах планеты, а мать играла в местную разновидность закрытого покера с антиджокером. Они жили достойно, но скромно — ведь кому может быть интересна современная литература Восточного Камеруна или местный турнир с диковинными правилами? В Обитаемой Сфере почти тридцать семь тысяч миров, многие из которых основаны уже сотни тысяч лет назад, поэтому интересуется всех лишь классическая культура и история Земли.

Земля! Прекрасная и любимая колыбель Цивилизации. Все боги, возрождающиеся в Обитаемой Сфере, отправляются на обучение в Главный Университет Галактики — Университет Земля.

Дональд вспомнил всё и начал разговаривать довольно быстро. Уже в четыре года он был представлен сотрудникам местного Пантеона. На Восточном Камеруне, как и везде, реинкарнации происходят редко, не чаще чем несколько раз за год — в среднем одна на 150 миллионов простого населения. Богов-ровесников, соответственно, у Донни было мало — набралось только восемь. Ни одной хоть скольконибудь известной личности в группе не оказалось, если не считать некоей ирландской аристократки по имени Алиса Кителер.

У Алисы был более чем интересный жизненный кейс — ведьма, выжившая после процесса. Каким-то образом (она не рассказывала каким) ей удалось сбежать в Англию, где приговор ирландского суда не имел силы. В колдовстве и наведении порчи Кителер обвинил супруг, что в общем дело обычное. Мужчина страдал головокружениями и обмороками и решил, что Алиса колдовством умертвила трех своих предыдущих мужей, а теперь собирается отправиться на тот свет его самого. Доказательствами послужили найденные при обыске снадобья и мази якобы для черной магии. В 1325 году Кителер осудили за отказ от христианской веры, осквернение церкви, создание общества колдунов и служение дьяволу.

Видения Алисы Кителер

Подруги, в отличие от нее самой, избежать наказания не смогли. Одну сожгли на костре, других публично высекли. Самой Кителер, как уже было сказано, удалось скрыться.

Дональд чуть не влюбился в эту Алису — а может, и влюбился. Он не знал. Но понимал, что скоро улетаёт навсегда в прекрасное университетское общество вместе с двумя крестьянками с разных континентов, ирландской ведьмой и русской дояркой из колхоза 50-х годов XX века. Мальчуганы тоже были не семи пядей во лбу — среднестатистические простолюдины, двое из которых к тому же померли на Земле еще во младенчестве (в древности на Земле существовала детская смертность, причем статистически значимая). Этим и вспомнить-то было нечего. Тем не менее все равны перед Пантеоном и, достигнув четырнадцатилетия, отправляются в Университет.